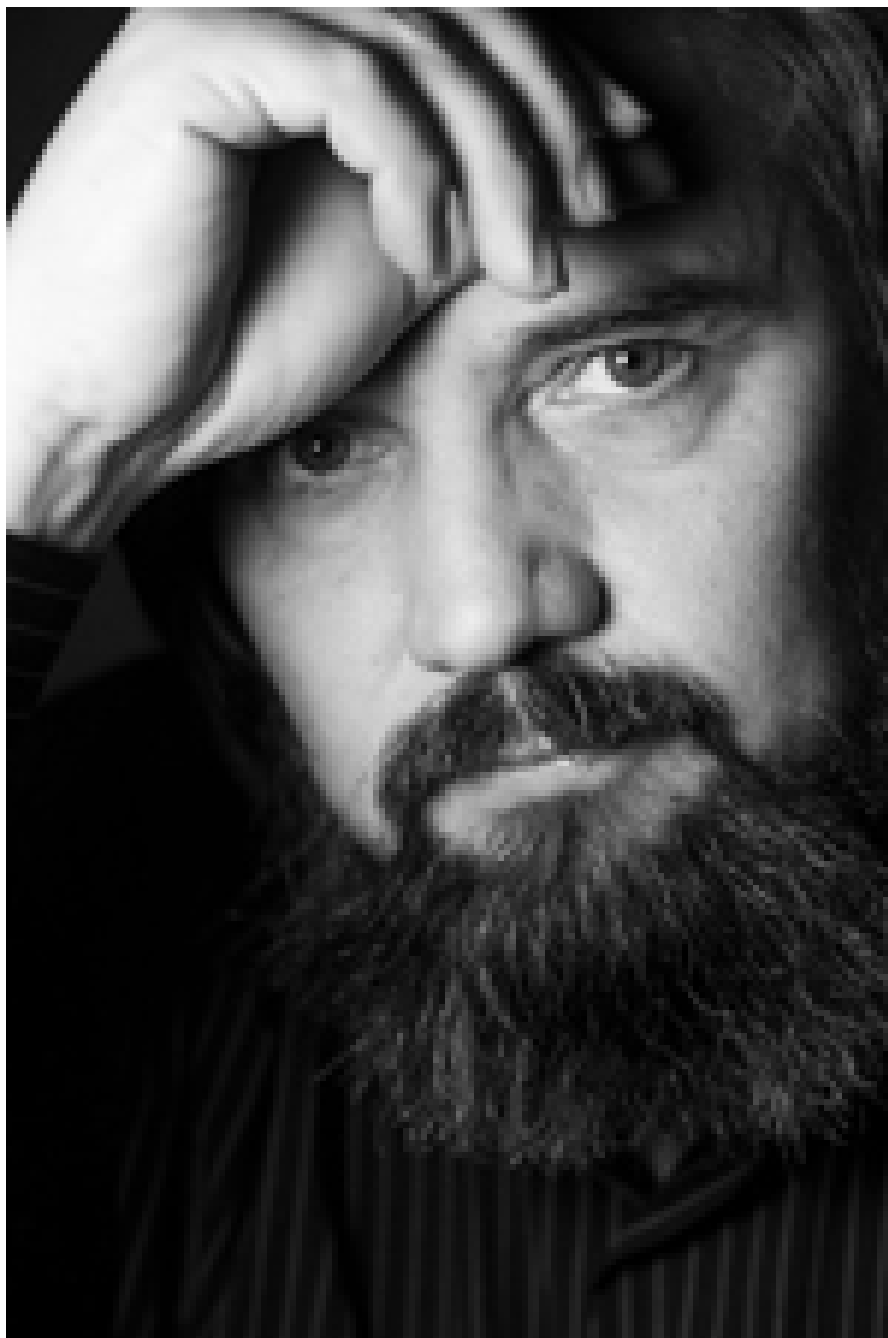




Десятка лучших конкурсных стихотворений от члена Жюри 1-го тура Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017".

ТОП-10

члена Жюри 1-го тура

Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017".

Внимание!

Имена авторов анонимных подборок будут оглашены 6 июня 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

[Полина ОРЫНЯНСКАЯ, Балашиха \(Россия\)](#)

Мой Китеж

На пруду у мостков даже удочку не закинешь –
зацвело, водомерки уснули без задних лап.
Но златится на дне мой блаженный июльский Китеж
с голубыми стрекозами в солнечных куполах.

На просёлке колотит по пыли хвостом Чернушка –
хромоногий брехун, подобрёвший под старость чёрт...
А у лета ведь тоже бывает, представь, макушка –
светло-русая (просто седые дожди не в счёт).

У дороги на самой жаре (и смотреть-то сладко)
красноглазо и дымчато, как на заре туман,
поспевает малина, печали моей заплатка.
От распаренной мяты полуденный ветер пьян.

Наберёшь этих ягод пригоршню и ешь с ладони.
И звенит... паутина на стебле? в цветке роса?
Обернёшься и видишь: прозрачный в далёком звоне,
упирается Китеж соборами в небеса...

2 место

Произведение снято с конкурса.
Основание - нарушен п. 13 "Положения о конкурсе".

3 место

Конкурсная подборка 305.

Угольки

Девочка, видишь, как в старой печке
Пляшут волшебные человечки?
Мамка стирает бельё на речке -
Сдвинешь заслонку?
Станешь в сторонку?

Жарко нам, девочка, очень жарко.
Огненных братьев тебе не жалко?
Близко стоишь со свечным огарком:
Нравится братьям
Белое платье.

Голодно, девочка, нам и тесно.
Ты учинила лихую месть, но
Мы отстрадали удел свой честно.
Съесть не дала ты
Старую хату.

Гибнем мы, девочка, гибнем. Стынем.
Мёртвой золою лежим отныне.
Пепел – последнее наше имя.
Мы одиноки.
Вышли все сроки.

Воют собаки, собаки лают...
Злая ты, девочка, злая, злая!
Скажешь: «Послушной всегда была я!»
Всю бы деревню –
Карою древней!

Глупая девочка... Выйдешь замуж,
Деток родишь мужику, а там уж!..
Мы до конца доиграем драму:
Прыгнут из печки
Красные
Человечки...

Ольга ШЕНФЕЛЬД, Чикаго (США)

Голос

И небо мягкое как мышь,
И травы жесткие как волос,
И март, и море, и Париж -
Все ждут, когда родится голос,
Так говорящий обо всем -
Пушистых тучах, мерзлых травах,
Что век изломан и спасен
Его пронзительной отравой.
Слух, проникающий сквозь тишь,
Взгляд, улетающий за звезды,
Приходят рано или поздно,
Но лишь болят когда молчишь.
Как жить без голоса? Того,
Что расколол однажды небо
И были звуки слаще хлеба...
Но помни - ты не божество,

Ты только платишь. Это дань
Еретика и иноверца -
Зрачки, повернутые в сердце
И в клочья рваная гортань

[Юрий ОКТЯБРЕВ, Курск \(Россия\)](#)

Близнецы

Этот город сед, в триста стен одет
и застёгнут на кнопки окон,
ходит он вокруг, не злодей, не друг,
задевая шершавым боком.
Деловит и скуп, зачастую груб,
раз погладит, а два ударит,
он и швец, и жнец, на дуде игрец,
но при этом – не славный парень.

Он идёт за мной как библейский Ной,
выбирая кому-то в пару,
но который век на его ковчег
мир никак не приладит парус.
Нет резона плыть, если держит нить,
хоть тонка – но прочней швартова:
город в паре сам, и без слёз и драм
не заманит к себе второго.

Тот приходит в срок, миновав порог

приоткрывшего дверь заката,
весельчак, мудрец, и притом – близнец,
плоть от плоти дневного брата.
Чародей, артист, иллюзионист
в балахоне ночного шёлка –
он в душе поэт, и вплетёт в сонет
то, что брат превратил в осколки.

Напустив туман, он сметёт в карман
шелуху от дневных раздоров,
вскинет свой тотем и напомним всем,
что по сути он тоже город.
Промелькнув в окне, он зайдёт ко мне,
створку рамы качнув без скрипа,
чтоб от всех тайком, словно птице корм,
свежих снов на ладонь насыпать.

[Михаэль ШЕРБ, Дортмунд \(Германия\)](#)

Лицо дождя

Не скучно наблюдать, как всходит рожь,
Как тёмный голубь чертит в небе кистью,
Волнами по ветвям проходит дрожь,-
Так крестит дождь младенческие листья.

Уже обувшись и надев пальто,
Задумалась и, зябко сгорбив плечи,
Стоишь одна и щуришься в окно,
Глядишь в лицо дождя, как в человечье.

Пока в прямоугольнике окна,
Весенний шар качается на грани,-
Ты – неподвижна: ты заключена
В хрустальной сфере собственных мечтаний.

Взмахнёшь рукой, чтоб прядь убрать с виска,
Которая твой взгляд пересекает,-
И в этом жесте бледная рука
Надолго, словно в гипсе застывает.

Наш город превратился в водоем,
И дождь теперь по водной глади хлещет,
Внутри ковчега мы с тобой живём,
Но только не зверьё вокруг, а вещи.

Нас стены облегают, как бинты,
Закрыты двери, словно створки мидий.
И больше нет в квартире пустоты,
А если есть, то мы ее не видим.

Роман ГУРСКИЙ, Тверь (Россия)

Богомол

То пойдет, а то запляшет, цепкий,
Гость зеленый на моей руке.
Ни одной не видывавший церкви,
Лапки сложит в чинном столбняке.

Нимфой крохотной, еще бескрылой
Ты запрыгнул в мир людской – и что ж?
Я забыл: за голенищем киллер
Прячет выгнутый зубчатый нож.

До сих пор поэмой не замечен,
Не прижившийся на полотне,
Ты и впрямь господний человечек
Не с мольбою ли пришел ко мне?

Отчего, прикинувшийся стеблем,
Сломанным сучком, сухим листком,
Не потрафил северной Эвтерпе,
Жалости не пробудил ни в ком?

Может, оттого и не прославлен
Ты под нашим солнцем, что черны
Твои скрытые капканы в травах
И для муравья, и для пчелы.

Может, оттого и неизвестен,
Что расчетливо, не сгоряча
В травяной засаде губишь песни
Стрекозы, цикады и сверчка.

Я такому тихому святоше
Не хотел бы угодить в клешни.
Смотришь неподвижно – и похоже,
Будто все перед тобой грешны.

На ветру колеблешься вблизи ты,

Лапки для объятий разведя,
Неуклюже-милый инквизитор,
Статуя, химера и дитя.

Так ступай себе пастись на травку,
Вылиняй еще и подрасти.
Встретимся опять, когда в отставку
Позарез я захочу уйти.

[Алексей ЛАНЦОВ, Вантаа \(Финляндия\)](#)

Шаблон разрыва

Шаблон разрыва. След укола.
Жизнь грубого помола.
Подробное лицо.
Март снимет белые перчатки,
Ощупает матчасть Камчатки
И прыгнет в озерцо.

Дождь зряч на этой половине
Земли. Испачкан в глине
Геодезист – ему отгул.
В пещере спеет спелеолог.
Рукою, синей от наколок,
Он лезет в Гугл.

Людей особая порода
Среди камней и кислорода
Живёт назло всему.
Они на поводу у тощих
Идей.
И жить им проще
Среди камней,
По одному.

А что есть камень? Форма жизни
Молчания.
И сей франшизе
Нет окончания.

Я камни доставал из кладки,
Презреньем жёг, бросал на грядки,
Испытывал резцом.
А после камни вымыл с мылом

И в упоении счастливым
Сложил перед крыльцом.

Я понял: я природе дорог
Как начинающий геолог,
Как следопыт.
А может быть, я тоже камень –
Запечатлённый в Инстаграме
Метеорит.

Нет, я не зря стремился к краю
Земли,
Где дни играют,
Как лазурит.

Где все – старатели и зеки –
Земле приподнимают веки,
Но сон её глубок.
Осколки рек дрожат в долине.
У Бога снова руки в глине.
Трудолюбив наш Бог.

А я – в бега, уж извините.
Пока мой стих стоит в зените,
Пускай бегут дороги-нити
Сквозь иглы ног.

Шаблон разрыва. Ойкумена
Весной вскрывается как вена.
Я камни в огород
Перетасил. Геолог знает,
Что камень, как яйцо, скрывает
Секретный код,
Что только камень знает цену
Тому, кто покидает сцену
На целый год.

[Конкурсная подборка 219.](#)

Полынь

Степь расстелется, ночь расплещется
И подвесит медь полумесяца.
Будут змеи снов заползать в дома,
Через щель в душе проникать туман,

Будет волчий клык чью-то слабость рвать,
Под лихим кустом, за ухмылкой рва.
Час полуночный как полынь цветет,
Горечь девичья из стеблей течет.
И не спрятаться и не выбраться,
В темноте реки не видать лица.
Все хорошие, если свет да тишь,
Кто вокруг тебя - разве разглядишь.
Только ночью враг не таит оскал,
За его хребтом ждет свой час шакал.
Вот почти настиг взгляд из темноты,
И пора узнать, кто же ночью ты.

[Конкурсная подборка 308.](#)

На вдохе

Уснувший верит ожиданью,
и обретает тишину.
Меж конвоирными рядами
ведут красавицу весну.
Она мотовка и воровка,
притворный страх её голим,
она снимает кольца ловко
с семейных ручек сеньорин,
она лущит воспоминанья,
и стрелка на её чулке,
и всё, что случилось между нами -
пушинкою в её руке,
пушинку заколдует ветер -
глядишь, была - и вовсе нет,
а мы с тобою не заметим
всех наших сумраков и лет,
всех выпитых губами вздохов,
когда на выдохе - весна
в неотогретую эпоху,
что ожиданию - тесна,
что бестолково говорлива,
спеша желанья обнажить,
когда груди твоей оливок
коснуться - это значит жить,
смеяться, царствуя на свете,
дышать ветрами и судьбой,
и гладить тоненькие ветви
в ладони неба голубой.

С тобою встретиться глазами,
срастаться, обретая дни,
ища вьюном между пазами
сознания тоненькую нить,
скрутить клубок, сшивать рубашку,
пролезть в Кошееву иглу,
и быть порочным и бесстрашным
произнося тебе «люблю».
Ласкать в саду ночные тени,
катать горошиной луну...
И верить в чудо обретенья,
пригубливая тишину.

ИМХО-КЛУБ .

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫМ